

На правах рукописи

Рогова Светлана Васильевна

Обычное право в системе регулирования общественных отношений у донского казачества (XVI – начало XX вв.): историко-правовое исследование

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар - 2010

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор
Макеев Василий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Дашин Алексей Викторович

кандидат юридических наук, доцент
Рыбак Светлана Викторовна

Ведущая организация: Краснодарский университет МВД России

Защита состоится 3 июня 2010 г. в 12 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13)

Автореферат разослан «___» апреля 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящий в последние десятилетия новый мощный всплеск интереса к обычному праву не является случайным. Он отражает имеющийся кризис в источниках современной российской системы права. Практика игнорирования историко-правовых и этнокультурных традиций, к которым в полной мере относится обычное право, приводит к утрате многих существенных и глубинных качеств права, составляющих его своеобразие, и нарушению преемственности в развитии национального права. Историческая практика уже доказала, что игнорирование обычно-правовых норм и традиционных народных правовых воззрений, неприятие их в качестве неперемennого компонента правового развития общества приводит к серьезному несоответствию юридической действительности и законодательства, понижению уровня правовой культуры и даже деградации общества.

Несомненным достоинством донского казачества является накопленный опыт обычно-правового регулирования общественных отношений в рамках традиционного общества. Последнее несколько не противопоставляется

либерально - демократическому обществу, превозносящему верховенство прав человека. Но существуют ценности, стоящие не ниже прав человека: вера, нравственность, святости, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру в нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святых, угрожало бы существованию Отечества (см.: «Декларация о правах и достоинстве человека» (принятая на X Всемирном Русском Народном Соборе 4-6 апреля 2006г.).

Казачество, несомненно, обладает необходимой харизмой для преодоления «скудости духа» современного общества. Имеющийся потенциал не ограничивается ареалом автохтонного проживания, находя свое применение во всех областях социального взаимодействия православного мира. В связи с этим российским Правительством уделяется много внимания проблемам организационно-правового становления такого общественно-политического феномена как казачество. Так, 3 июля 2008 г. утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, а 12 января 2009 г. при Президенте России Д.А. Медведеве сформирован Совет по делам казачества. Данные действия направлены на определение и реализацию перспективных мероприятий по раскрытию традиционного потенциала российского общества. Таким образом, научное исследование проблем историко-правового наследия получает особую актуальность, давая возможность через призму прошлого лучше понимать настоящее и выстраивать будущее.

Концептуальный анализ обычно-правового опыта донского казачества позволит выяснить, какие исторические формы нормативного регулирования современное государство может без особого ущерба для своего суверенитета вернуть гражданскому обществу.

Степень научной разработанности темы исследования. Признание обычного права в качестве первоосновы юридического развития и самостоятельной формы права утвердилось в российской науке к середине XIX в. В 50-60 гг. того же столетия появились первые монографические исследования, посвященные обычному праву.

В 70-х гг. XIX - начале XX вв. исследовательская работа по данной проблематике значительно активизировалась, так как к ней подключились известные в науке представители теоретико-правовой мысли: М.Ф.

Владимирский - Буданов, Н.П. Загосткин, А.Ф. Кистяковский, М.М. Ковалевский, К.Д. Ковелин, Н.М. Коркунов, Ф.И. Леонтович, И.Г. Оршанский, Л.И. Петражицкий, И.А. Покровский, Ф. Регельсбергер, В.И. Сергеевич, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Е.И. Якушин и другие, труды которых имели фундаментальное значение для формирования теории обычного права в российском правоведении.

В этот же хронологический период увидело свет масштабное издание, посвященное прикладному обычному праву донских казаков – это «Сведения о казацких общинах на Дону: Материалы для обычного права, собранные Михаилом Харузиным», вышедшее в свет в 1885г. В начале XX столетия по истории донского казачества было опубликовано ряд исследований З.И. Щелкуновым, а в 1918г. увидела свет объемная монография Е.П. Савельева «История Дона и донского казачества», изданная в г. Новочеркасске.

Советские исследователи изучали проблемы обычного права в теоретическом и историко-правовом аспектах крайне фрагментарно. Обычное право в советский период изучали и определяли как сословное право. Защитные возможности обычного права констатировали в своих работах А. Камкин, В. Маркина, Э. Острась. Масштабным историко-правовым исследованием по проблемам крестьянского обычного права XVIII – начала XIX века стала работа В.А. Александрова. В ней автор проследил обычно-правовые установления, регулировавшие основу материальной жизни деревни, ее землепользование и семейно-имущественные отношения. В числе других значимых работ советского периода следует назвать труды: Д.О. Валеева, А.Б. Венгерова, А.В. Гордона, М.М. Громыко, А.Я. Гуревича, А.С. Доброва, Н.А. Кравчука, К.П. Красовского, А.К. Леонтьева, Т.В. Осиповой, П.Н. Першина, А.И. Першица, Ю.С. Токарева и др. Однако историко-правовые аспекты обычного права второй половины XIX - начала XX века так и остались не освещенными.

Современные исследователи (А. Алборова, Н.В. Булычева, И. Власова, А.П. Волгина, Л.В. Воробьева, А. Кирилин, К.П. Краковский, С.Ю. Краснов, Е.И. Куксенко, А.Н. Мануйлов, Г.Г. Небрятенко, Л.Г. Свечникова, Ф.Т. Селюков, И.Ю. Семенов, Т.А. Тарабанова и др.) в последнее десятилетие продолжили традиции историко-правового изучения обычного права в рамках региональных, узкопроблемных или обзорных исследований. Можно отметить серьезные подвижки в изучении избранной нами проблемы, ее постановку на качественно новый теоретический и методологический уровни. Особенно отчетливо эта тенденция просматривается в работах П.П. Баранова, В.А. Бачинина, О.Б. Герман, Н.Ю. Жуковской, И.Б. Ломакиной, И.М. Зельцера, А.Д.

Лопуха, В.Я. Любашица, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, В.В. Момотова, А.Ю. Мордовцева, Н.И. Новиковой, А.И. Овчинникова, А.В. Прохачева, Л.П. Рассказова, М.С. Савченко, Ф.Т. Селюкова, Д.Ю. Шапсугова и др.

Немаловажный вклад в популяризацию проблем истории казачества, сопряженной с юридическим наследием, внесли современные авторы: А.И. Агафонов, Г.Д. Астапенко, Е.М. Астапенко, М.П. Астапенко, А.В. Венков, А.В. Дашин, Е.И. Дулимов, В.П. Желтова, В.Е. Зелинский, В.В. Золотых, Н.А. Иванова, С.А. Кислицын, П.И. Остапенко, А.И. Ригельман, В.Н. Сергеев, Р.Г. Тикиджьян, В.К. Цечоев и др.

В последнее десятилетие научное юридическое сообщество организовало несколько международных конференций в городах Ростове-на-Дону, Москве, Санкт-Петербурге для выяснения, обсуждения и глубокого анализа вопросов правового разнообразия вообще и практического потенциала обычного права в частности.

Таким образом, проделана значительная исследовательская работа по подготовке и изучению многих сторон большой и довольно сложной проблемы обычно-правового регулирования общественных отношений казачества. Однако целый ряд вопросов требует дальнейшей научно-исследовательской разработки.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в обычно – правовом регулировании различных сторон жизни и деятельности донских казаков в XVI – начале XX столетий.

Предметом исследования выступают процессы формирования, эволюции, трансформации обычно-правовых норм, формы их реализации в регулировании общественных отношений у донского казачества, а также нормативно-правовая база, регламентировавшая историческую эволюцию устройства и функционирования войсковой организации донских казаков.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVI - начало XX вв. Нижняя рамка определяется временем образования на территории Донского края стационарных казачьих общин, в рамках которых осуществляется генезис обычного права, а верхняя – фактическим распространением действия общероссийского законодательства на большинство видов общественных отношений. Указанный период характеризуется легальным сосуществованием и взаимодействием обычного и официального права; государство становится гарантом соблюдения обычно-правовых норм, обычное право - объектом государственного регулирования; накопленная ко второй половине XIX - начале XX века обширная источниковая база позволяет

максимально раскрыть содержание обычного права в регулировании общественных отношений у донского казачества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного критического анализа существующих взглядов, обобщения отечественного и зарубежного опыта выявить значение, место и роль обычного права донских казаков в регулировании общественных отношений, а именно: всестороннее освещение процесса становления и развития обычно - правового регулирования внутреннего и войскового управления и самоуправления, вопросов землепользования и землевладения, а также организационно-правового становления и функционирования органов правопорядка в Области Войска Донского, основанного на нормах обычного права, на изучении и анализе законодательных актов, историко-правовых источников и иных документальных материалов исследуемого периода.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- провести теоретический и историко-правовой анализ происхождения и эволюции обычного права донских казаков;
- раскрыть содержание понятия и источников обычного права;
- исследовать в ретроспективном аспекте генезис и онтологию обычного права донских казаков;
- выявить механизм обычно-правового регулирования общественных отношений донских казаков;
- показать значение обычного права как базового регулятора внутреннего управления донского казачьего войска;
- изучить и проанализировать нормы обычного права в механизме социальных отношений;
- определить роль и показать специфику обычно-правового регулирования вопросов землевладения и землепользования;
- проследить использование обычно-правовых норм в деятельности органов правопорядка на Дону.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют труды известных отечественных ученых, посвященные различным аспектам обычно – правового регулирования общественных отношений у российского казачества в указанных хронологических рамках.

В работе активно использованы принципы диалектики, историзма, объективизма, комплексного подхода к исследованию историко-правовых явлений. Работа опирается также на компаративистско-правовую методологию,

системный подход, на методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурный, формально-логический, структурно-функциональный, экстраполяции, моделирования и другие методы научного исследования. В ходе проведения исследования использовались и методы, характерные только для юридической науки: историко-правовой, формально-юридический, логико-юридический, сравнительно-правовой и др.

Источниковую базу исследования составляют Полное собрание законов Российской Империи, Свод законов Российской Империи, Собрание узаконений и распоряжений правительства, решений Сената. В работе проанализированы и использованы документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственного военно – исторического архива, Государственного архива Ростовской области. Несмотря на фрагментарность перечисленных документов, в целом они представляют значительную информационную ценность, а отдельные из них вводятся в научный оборот впервые.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящем исследовании предпринята одна из первых попыток комплексного исследования процесса зарождения и эволюции обычного права донских казаков, являвшегося у них важным регулятором сложившейся системы общественных отношений. В ходе работы по теме диссертации проведен теоретический и историко-правовой анализ происхождения и эволюции обычного права; раскрыто содержание понятия и источников обычного права; исследованы в ретроспективном аспекте генезис и онтология обычного права донских казаков; выявлен механизм обычно-правового регулирования общественных отношений; показано значение обычного права как базового регулятора внутреннего управления Донского казачьего войска; изучены и проанализированы нормы обычного права в механизме социальных отношений; определены роль и показана специфика обычно-правового регулирования вопросов землевладения и землепользования; прослежено использование обычно-правовых норм в организации и деятельности органов правопорядка на Дону.

Научная новизна исследования также определяется и тем, что в работе предпринята попытка системного рассмотрения общетеоретических и исторических проблем данной темы на стыке ряда отраслей – теории и истории государства и права, истории учений о праве и государстве, гражданского права, уголовного права, уголовного и гражданского процессуального права и некоторых других отраслей и подотраслей права.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. С научных позиций представителей различных школ права сформулировано авторское определение научной категории «обычное право»: обычное право представляет собою первичную форму (источник) права, посредством которой осуществляется регулирование общественных отношений на протогосударственном уровне развития общества. Эта форма (источник) права по содержанию основана на общественном императиве исполнения и соблюдения правил поведения общего характера, выработанных в процессе жизнедеятельности индивидов или общественных групп (социумов), а также поддерживается принуждением со стороны общественной или государственной власти (на начальном этапе ее становления) в отношении субъектов обычно-правового регулирования, нарушающих нормы обычного права.

2. Обычное право - это не просто сумма обычаев, санкционированных государством, а самостоятельная целостная система обычаев как исторически сложившихся правил поведения в конкретном обществе. Для обозначения тех обычаев, которые санкционированы государством, следует употреблять специальное понятие «правовой обычай», как это делает М. Н. Марченко.

Поэтому можно утверждать, что обычное право - естественный этап в формировании права любого народа, в ходе которого оно проходит стадию собственного становления и превращается в центральное ядро правовой системы. Затем, с ростом компонентов правовой системы, обычное право становится одним из важнейших элементов, через функционирование которого постоянно обеспечивается преемственность в правовом развитии общества, необходимая для его стабильности.

3. Обычное право следует рассматривать в качестве неотъемлемого компонента национальной правовой культуры, обладающего всеми инструментальными свойствами, присущими праву. Обычно-правовая система представляет собой социальный организм, в котором все части объединены бесчисленным множеством каналов связей в единую тотальную сакральную целостность. Обычное право немислимо без человека, поскольку оно не только создается в процессе жизнедеятельности, но и существует, транслируется, развивается, функционирует в мыслях и действиях членов социума. Субъект обычного права одновременно является и создателем правовой системы, участником всех правовых процессов и объектом воздействия нормативно-правовой системы, способной ограничивать сферу его активности, оказывать дисциплинирующее воздействие на личность.

4. В качестве основных источников обычного права в традиционной (обычной) правовой системе выступают правовые обычаи, юридические прецеденты и нормативные договоры.

Правовой обычай, в его широком понимании, представляет собой правило поведения, складывающееся в результате неоднократного повторения (применения) в течение длительного исторического отрезка времени, признанное или санкционированное властными структурами общества или всем сообществом в качестве традиционного источника права, сформировавшегося в быту или в деловой (торговой и иной) практике и объединяющего в каждом конкретном случае несколько взаимосвязанных между собой видов социальных норм (нравственные, религиозные, традиционные и иные), действие которых направлено на регулирование определенной сферы однородных общественных отношений.

Юридический (судебный или административный) прецедент, как традиционная форма (источник) права, основан на судебных или административных решениях, несущих на себе обычно-правовые повеления потестарной (общественной или зарождающейся государственной) власти, которые при условии их государственного или общественного признания (санкционирования) в будущем становились образцом (эталоном) разрешения схожих конфликтных случаев (дел) по аналогии.

Договор, как форма (источник) обычного права, представляет собой добровольное, главным образом вербально-ритуальное (устно-символическое) соглашение, содержащее правило поведения общеобязательного характера, в котором компромиссно выражена заинтересованность сторон в благополучном исходе дела на основе обычно-правовых норм.

5. Общественная жизнь донского казачества XV – XVII вв. показывает неразвитость у него различных форм частной собственности, что не способствовало появлению сословий и классов, необходимых для зарождения государства. Однако отсутствие классовой структуры в казачьем сообществе компенсировалось интеграцией казачества в социальную структуру России посредством вассально-сюзеренных отношений, где вассалом выступал не феодал, а все казачье сообщество.

Для социально-правового статуса казачества XVIII – первой половины XX вв. характерна минимизация суверенитета от Российской Империи вследствие того, что казаки, выполняя полицейские и военные функции, обладали особыми сословными привилегиями. В этот период казачество не представляло собой

классического феодального сословия, так как сохраняло многие качества независимого субэтноса.

Законодательство Российской Империи XVIII – начала XX вв., ограничивая обычное право казаков в сфере регулирования общественных отношений, оформило таким образом компромисс между государством и казачьим сообществом. Превращение казачества в XVIII – начале XX вв. в имперское сословие, его полная интеграция в состав Российской Империи, развивающийся процесс капиталистического расказачивания окончательно остановили развитие казачьей государственности и обусловили историческую инволюцию правовой легитимации этносоциального феномена казачества.

6. Важнейшим регулятором общественных отношений донских казаков в XVI - XVIII вв. являлось обычное право, носившее до конца XVII в. естественный, а с XVIII в. – государственно - волевой характер. Однако во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. обычно - правовое регулирование общественных отношений донских казаков постепенно было вытеснено из правоприменительной сферы и заменено нормами общероссийского законодательства или специально разработанных для применения в донском казачьем крае нормативно – правовых актов. Вместе с тем разработка нормативно-правовой базы, регулировавшей общественные отношения у донского казачества, осуществлялось и с учетом сложившихся обычаев, традиций и других социальных регуляторов неправового характера.

6. Важнейшей задачей преобразований, проводимых во внутренних структурах управления и местного самоуправления в конце XVII - начале XIX вв., было ограничение самостоятельности Войска Донского. Данное ограничение изымало из компетенции Войска выборы войскового атамана и введения в высший войсковой орган управления должности прокурора, которая с 1802 г. стала в Войске постоянной. Вместе с тем возможность выбора должностных лиц в Войсковую Канцелярию донскому казачеству была оставлена. Реформирование внутреннего управления затрагивало только структуры высшего войскового управления, не касаясь станичного, которое по-прежнему регулировалось нормами обычного права.

Принципы организации управления Войском менялись под воздействием политики Российского государства. От полного невмешательства в структуру управления Войском центральная власть перешла к контролю над деятельностью войсковых органов управления, постоянная реорганизация которых свидетельствует о поиске правительством методом «проб и ошибок» эффективной системы управления, приемлемой для обеих сторон.

Эволюция обычно – правового регулирования общественных отношений донских казаков была тесно связана с уходом от былой «вольницы», занятием ими определенного места в сословной иерархии феодального общества, а затем постепенным включением в социальную структуру капиталистического общества. Однако этот последний процесс не был завершен, и казачество как сословие, обладающее закрепленным в законах особым правовым статусом, продолжало специфическое существование, наряду с другими российскими сословиями, не только в конце XIX века, но и в начале XX столетия.

7. С образованием казачьих войск, ключевые понятия о земельной собственности определялись и регулировались как государственными нормативно-правовыми актами, так и обычным правом. Рядовое казачество не знало юридических тонкостей писаного закона, однако хорошо понимало, что такое казачья земля, и свои понятия основывало на праве коллективного владения и пользования ею. В связи с этим обычно-правовое понятие о земле как о коллективной общеказачьей собственности легло в основу законодательства, регулирующего земельные отношения на Дону.

В правовом оформлении земельных отношений на Дону во второй половине XIX - начале XX вв. происходила борьба двух тенденций: консерватизма общинных порядков, с одной стороны, и закрепления привилегий социальной верхушки, с другой. В это время был совершен переход к новой системе землевладения, в результате которого осуществилось правовое закрепление трех форм собственности на землю: войсковой, общинной и частной.

8. В процессе генезиса и экзистенции традиционного общества у донских казаков естественным путем сформировался особый порядок регулирования судопроизводства, который имел вербальную формализацию в партикулярном обычном праве. Данный порядок вырабатывался практикой общежития и разрешения возникающих конфликтов.

Особенности управления Донским казачьим войском предопределили правовое положение, структуру и кадровый состав формировавшихся в регионе органов правопорядка. По территориальной принадлежности, т.е. непосредственному месту реализации правоохранительной деятельности, их можно классифицировать на окружную (станичную и сельскую), городскую и промышленную полицию.

Далеко не все реформы общей полиции Российской Империи в силу особого правового положения Донского казачьего войска имели распространение на его территории. Ряд преобразований разрабатывались и

проводились на основе специально изданных законодательных актов под руководством Военного министерства, другие - МВД.

9. Обычное право было и есть постоянный компонент правового развития любого народа и входящих в него различных социальных и этнических сообществ. С этой точки зрения принципиально важным является то, что обычное право представляет собой постоянную основу преемственного и стабильного развития человеческого общества. Это особенно важно иметь в виду сегодня, когда в бурно развивающемся современном российском обществе коренным образом, в угоду сиюминутным благам отдельной части общества, изменяются парадигмы законодательства, что составляет одну из фундаментальных причин глубочайших кризисов современных общественных систем.

Научно - теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационная работа имеет определенную теоретическую и практическую значимость. Сформулированные в диссертации выводы и положения развивают и дополняют соответствующие разделы теории и истории государства и права. Впервые вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют более глубоко подвергнуть анализу роль и значение обычного права донских казаков в регулировании общественных отношений, показать место донского казачества в отечественной истории, своеобразие его правового статуса.

В практической деятельности основные положения и выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебных пособий, лекций, семинарских занятий по теории государства и права, истории отечественного государства и права, спецкурсов по истории казачества. Материалы исследования позволят законодателю с большей долей вероятности предвидеть судьбу тех или иных законодательных новелл, спрогнозировать эффективность принятых решений при проведении работ по дальнейшему совершенствованию организационно-правовых основ организации и деятельности институтов местного самоуправления в современных условиях Донского края и других казачьих регионах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли апробацию в десяти опубликованных работах, а также в процессе обсуждения диссертации в Ростовском юридическом институте МВД России. Результаты исследования докладывались на научно-теоретических и научно-практических конференциях в Южном федеральном университете, Ростовском юридическом институте МВД России и

Ростовском социально-экономическом институте. Некоторые положения диссертации используются в преподавании учебных курсов «История отечественного государства и права», «Отечественная история», спецкурса по истории донского казачества

Структура и объем диссертации. Структура отражает логику диссертационного исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 200 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, проанализированы степень и уровень ее научной разработанности в дореволюционный, советский и современный периоды, определены цель и задачи диссертации, ее хронологические рамки, показана научная новизна работы и сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена теоретико-методологическая основа исследования и аргументирован выбор источниковой базы, дана оценка теоретического и практического значения диссертации, приведены сведения об апробации ее результатов.

Первая глава **«Происхождение и эволюция обычного права донских казаков: теоретический и историко-правовой анализ»** включает два параграфа, в которых осуществлен концептуально-правовой анализ феномена «обычное право» в исторической, этнологической и юридической науках.

В первом параграфе *«Понятие и источники обычного права»* на основе комплексного изучения широкого круга источников диссертантом указывается, что многочисленность дефиниций обычного права вызвана тем, что в научных подходах применяются разные критерии при отборе его признаков: формальный (неписаное право - в противовес писанному и закону), гносеологический (обычное право возникает в результате правотворческой деятельности народа; обычное право – древнейшая ступень в эволюционном развитии законодательства) и др.

Автор отмечает, что комплекс, входящих в обычное право взаимосвязанных элементов, обладающих собственным бытием, обусловленных и выраженных в общественных отношениях, требующих правового опосредования и воздействия, указывает на его системность. Обычно-правовая система представляет собой социальный организм, в котором части объединены множеством каналов связей в единую, сакральную целостность. В отличие от иерархически организованной государственной правовой системы обычно-правовая характеризуется совершенно иным типом -упорядоченности, основанным на присоединительной связи различных правовых элементов.

Таким образом, по мнению автора, обычно-правовая система является подсистемой традиционного общества, обеспечивающей на основе обычного права регулирование общественных отношений в протогосударственном этносе, субэтносе, этносоциальной или социокультурной группах.

Вышеизложенное позволяет ему сделать вывод о том, что обычное право – это самостоятельная система обычаев как специфических социальных регуляторов, действующих в любом обществе на различных этапах его становления и развития.

С того времени, как возникло право, проблемы источников его образования, форм организации и существования постоянно привлекали и привлекают к себе повышенное внимание исследователей-теоретиков и практиков. Успешное решение проблем, связанных с источниками права, очень важно не только для национальных правовых систем, но и для целых правовых семей, для каждой из которых свойственна строго определенная источниковая база.

В качестве основных источников обычного права в традиционной правовой системе выступают правовые обычаи, юридические прецеденты и договоры нормативного содержания, составляющие систему обычно-правового регулирования общественных отношений. Правовой обычай, по мнению автора, представляет собой правило поведения, складывающееся в бытовой или

деловой практике и признанное или санкционированное властными структурами общества или всем сообществом, действие которого направлено на регулирование определенной сферы однородных общественных отношений.

Юридический (судебный или административный) прецедент, как традиционная форма права, основан на судебных или административных решениях, несущих на себе обычно-правовые повеления властных структур общества или всего сообщества (общественной или зарождающейся государственной власти), которые при условии их государственного или общественного признания (санкционирования) в будущем становились образцом (эталонем) разрешения схожих конфликтных случаев (казусов) по аналогии.

Договор нормативного содержания, как источник обычного права, представляет собой вербально-ритуальное (устно-символическое) соглашение, содержащее правило поведения общеобязательного характера, в котором компромиссно выражена заинтересованность сторон в благополучном исходе гражданского дела на основе обычно-правовых правил поведения (норм).

Второй параграф *«Генезис и онтология обычного права донских казаков: ретроспективный анализ»* посвящен исследованию происхождения и эволюции обычного права донских казаков.

Правовое регулирование статуса российского казачества вплоть до конца XVII вв. осуществлялось исключительно с помощью местного обычного права, легитимность которого признавалась соседними народами и государствами, в том числе и Московским царством. Обычное право, как показывают научные исследования, являлось высшим установлением, более важным, чем приказы и указания войсковых начальников и даже общие законы Российского государства.

Как полагает автор, для выявления историко-правового наследия и возможной его рецепции необходимо с помощью научного анализа реконструировать систему обычного права донских казаков, ибо эта система была использована при разработке законодательства Российской Империи, определявшего правовое положение казачьих войск.

Правовое регулирование статуса донского казачества условно делится автором на два основных периода. Первый – XVI - XVIII вв., в течение которого основным регулятором правоотношений у казаков выступало обычное право, и второй – XIX - XX вв. - законодательство Российского государства.

Важнейшим субъектом обычного права донских казаков с 70-х гг. XVI в. являлось Войско Донское, до конца XVII в. выступавшее главным

политико-правовым звеном в рамках автономно функционировавшей на Нижнем Дону казачьей культуры.

Его правовое положение до конца XVII в. определялось строго обычным правом, а также характеризовалось наличием ряда признаков: политическим суверенитетом; собственной территорией; функционировавшими в форме военной демократии потестарными институтами власти; консолидированным в рамках самоуправляемых общин населением; обычным правом как базовым регулятором общественных отношений (правовым суверенитетом).

В последней четверти XVIII в. процесс замены обычного права донских казаков российским законодательством приобрел стремительный характер. Он характеризовался разработкой целого ряда нормативно-правовых актов, вобравших в себя комплекс правовых обычаев.

Правовым регулированием охватывается в этот период все большая сфера общественных отношений в среде донского казачества, одновременно это свидетельствовало о начале процесса постепенного вытеснения обычного казачьего права: сначала в публично-правовой сфере - распространение норм государственного административного, уголовного права; позднее (XIX в.) - в частноправовой сфере - действием норм гражданского права, и, прежде всего, такого важного гражданско-правового института, как права собственности на землю, закрепленного достаточно полно в Положении 1835 г. Оно закрепило экономическую самостоятельность казачества, гарантировало его служилую пригодность, самообеспечение специфической части российской императорской армии (иррегулярных войск), минимальность затрат на содержание Войска, которое в свою очередь гарантировало стабильность в регионе, военную, социально-политическую, экологическую и экономическую безопасность государства.

Автор подчеркивает, что с установлением абсолютизма первоначально нормы обычного права действовали вместе с нормами законодательства (XVIII в.), затем они приобретает «субсидиарный» характер (с конца XVIII в.), и, наконец, им отводится законом роль регулятора лишь «первичных» бытовых, хозяйственных отношений казачьей жизни (с 30-х годов XIX в.).

В целом, отмечает диссертант, норме обычного права донских казаков были свойственны следующие признаки: обладание властным характером; наличие сложной внутренней структуры, соответствующей структуре норм позитивного права; казуальность норм, содержащих обязывающие предписания, и преимущественная перманентность норм, включавших дозволяющие предписания; существование естественного порядка образования

и прекращения действия обычно-правовых норм, базирующегося не на юридическом акте, а на факте их применения на практике; содержание нормы обычного права передавалось в устной форме, поэтому норма обладала лишь условно определенным содержанием, предоставлявшим возможность различной его трактовки; норма была обязательна для выполнения, но предоставляла субъектам обычного права, в зависимости от их статуса, различный объем прав и обязанностей, т.е. носила дифференцированный предоставительственно-обязывающий характер; контроль над выполнением норм возлагался на правообразующий социум и формируемые им органы потестарной власти.

В результате анализа широкого круга источников, диссертантом сделан вывод о том, что обычное право является постоянным компонентом правового развития любого народа и входящих в него различных сообществ. Важно понять и оценить значение того факта, что обычное право не просто атавизм из прошлого, а постоянный фактор правового развития общества. Обычное право постоянно развивается вместе с развитием любого общества, как неотъемлемый компонент жизни соответствующего народа и включенных в него сообществ.

Вторая глава **«Механизм обычно-правового регулирования общественных отношений донских казаков»** включает четыре параграфа, в которых осуществлен концептуально-правовой анализ особенностей механизма обычно-правового регулирования общественных отношений донских казаков, а именно: выявлена специфика регулирования внутреннего управления, социальных отношений, землевладения и землепользования, а также деятельности органов правопорядка Донского казачьего войска нормами обычного права.

В первом параграфе **«Обычное право как базовый регулятор внутреннего управления Донского казачьего войска»** автор обращает внимание на то, что обширные степные пространства, занятые донскими казаками, назывались Диким Полем и находились вне юрисдикции какого-либо государства. Во второй половине XVI в. на Дону формируются общины вольных казаков, объединившиеся к 20-м годам XVII в. в независимую от Российского государства военно-политическую организацию - Войско Донское. В XVI—XVII вв. специфика внутреннего управления в Войске состояла в наличии институтов власти, функционировавших в форме демократии и в слиянии административной и судебной власти. Выживание донского казачества во враждебном политическом окружении в указанный период было невозможным без корпоративной замкнутости, опиравшейся на демократические принципы управления. Центральное российское

правительство устраивало суверенное положение Войска Донского со сложившейся внутренней структурой управления, поскольку интересы Российского государства в этом регионе в то время совпадали с интересами донского казачества.

Донское казачество по отношению к Российскому государству длительное время сохраняло суверенитет. Специфическими чертами политического суверенитета Войска Донского являлись наличие институтов народовластия, практически беспрепятственная миграция на Дон населения соседних регионов, автономия в области управления, суда и внешних связей. Из архивных источников следует, что демократические порядки, водворившиеся в казачьих общинах, где все были равны, и где не было ни публичных властей, ни податей, были неотразимым магнитом, неудержимо притягивающим к ним все новых и новых выходцев из соседних государств. Первая половина XVII в. стала эпохой полного развития вольного казачества, эпохой полной независимости их, как политической, так и внутренней.

Регулирование правосубъектных отношений донского казачества вплоть до конца XVII в. осуществлялось исключительно с помощью местного обычного права, легитимность которого признавалась соседними народами и государствами, в том числе Московским царством.

В решении внутренних вопросов казачье войско было полностью самостоятельным. Высшим органом власти в Войске Донском был Войсковой круг, который совмещал функции законодательной, исполнительной и судебной власти. На общем собрании казаков избирались на годичный срок войсковой и походный атаманы, войсковые есаулы, войсковой хорунжий, войсковой дьяк и войсковой толмач. Пределы полномочий войскового атамана определялись обычным правом. «Блюститель порядка и исполнитель решений Круга, он по собственному "почину" ничего не мог предпринять, в противном случае ему грозило позорное лишение должности, а иногда и суровая казнь». Сложив полномочия, атаманы не имели никакого отличия в правовом положении от остальных казаков, однако продолжали принимать активное участие в общественной жизни, так как обладали не только богатым жизненным опытом, но и хорошим знанием обычно-правовых норм.

В течение XVIII в. произошли значительные перемены во внутренней организации управления Войском Донским. Если в начале века традиция созывать Войсковой круг еще поддерживалась и войсковой атаман свои решения в большинстве случаев проводил через Войсковой круг, то после

создания при войске в 40-е годы XVIII в. Канцелярии войсковых дел, объединяющей всех старшин, решения стали проводиться через нее.

Правительство, коренным образом преобразовав в 1835 г. войсковое и окружное управление, еще более приблизило его к общегубернскому. Создана была трехъярусная система управления - войсковое, окружное и станичное. Положение 1835 г., четко определив права и обязанности войсковых и окружных органов власти, почти не затронуло местную систему управления.

Важнейшей задачей преобразований, проводимых во внутренних структурах управления в конце XVII - начале XIX вв., было ограничение самостоятельности Войска Донского. По мнению автора, данное ограничение изымало из компетенции Войска выборы атамана и введения в высший войсковой орган управления должности прокурора, которая с 1802 г. стала в Войске постоянной. Вместе с тем возможность выбора должностных лиц в Войсковую Канцелярию донскому казачеству была оставлена. Реформирование внутреннего управления затрагивало только структуры высшего войскового управления, не касаясь станичного, которое по-прежнему регулировалось нормами обычного права.

В последней трети XIX столетия наблюдалась тенденция разложения казачьего сословия, которая проявилась в некотором облегчении военной службы и определенном уравнивании в ней с другими сословиями.

В 80-х годах зачисление в войсковое сословие было ограничено. Оно разрешалось, согласно Положению от 19 января 1883 года, только при условии, если желающие могли приносить «пользу обществам».

«Положение об общественном управлении в казачьих войсках» от 13 мая 1870 года констатировало всесословный характер станичных обществ и право участия наряду с казаками лиц не войскового сословия. Согласно этому документу, к традиционному демократическому атаманскому самоуправлению были добавлены общеимперские «крестьянские нормы».

3 июня 1891 года было принято новое положение об общественном управлении станиц, касающееся всех казачьих войск. Данный документ подтверждал запрет на выход казака из общины, принцип круговой поруки, определял функции местных представительных органов казачьего самоуправления и обязанности должностных лиц.

Таким образом, эволюция казачества целиком была связана уходом от былой «вольницы», занятием им определенного места в сословной иерархии феодального общества, а затем постепенным включением в социальную структуру капиталистического общества. Однако, как известно, этот последний

процесс не был завершен, и казачество как сословие, обладающее закрепленным в законах особым правовым статусом, продолжало существовать наряду с другими российскими сословиями не только в конце XIX века, но и в XX столетии.

Во втором параграфе *«Нормы обычного права в сфере социальных отношений»* исследована социально-сословная структура Донского казачьего войска.

Диссертант отмечает, что этносоциальная организация вольного донского казачества складывалась на основе геополитических противоречий и со временем переросла в субэтнос, но при этом она изначально была порождена экстремальными условиями бытия и наиболее приспособлена к ним. Новая казачья общность не смогла бы существовать без личной свободы - «воли», социального равенства, поголовного вооружения, связанного с необходимостью защиты собственной жизни и территорий. Зарождавшемуся этносоциальному и политическому внутреннему укладу жизни донского казачества изначально присущи традиции коллективизма и взаимовыручки, необходимые для совместной обороны, военных походов «за зипунами» и ведения хозяйства (односумство, складничество, артельность, круг казачьей станицы).

Первый период процесса превращения казачества в сословие относится к середине XVI в., когда произошло его правовое признание в качестве самостоятельной военной и политической силы, что имело далеко идущие последствия. Противоборствующие геополитические силы – Московское государство и Османская империя – стали учитывать казачество как геополитический фактор, стараясь привлечь его к достижению своих целей или вести с ним борьбу.

Московское государство, признав и закрепив за представителями донского казачьего субэтноса личной свободы и имущественных прав, источников доходов (беспошлинная торговля, рыболовство, добыча соли и т.д.) сумело привлечь казачество на свою сторону. Одновременно с этим оно расширяло «законные», легитимные возможности использования казачества в своих целях. Казачество получило права и привилегии, служившие юридической формой защиты от чиновничьего произвола, социально-экономических и политических притязаний других этносов и социальных групп.

Второй период хронологически относится к началу XVII-второй половины XVII вв. (период территориально-государственной автономии и вассалитета), когда Войско сохраняет и развивает свое самоуправление, но уже вступает добровольно в регулярные стабильные отношения с Россией,

оказывает ей военную и дипломатическую помощь, получая за это постоянные субсидии в виде жалованья.

В Войске Донском социальная власть до конца XVII в. была облечена в носящую анонимный характер потестарную форму, не предполагавшую выделение специальной общественной группы, занятой управлением на профессиональной основе. Важнейшей функцией потестарной власти было обеспечение регулятивной действенности норм обычного права донских казаков, образование которых происходило преимущественно тремя способами: из имевших элементарную внутреннюю структуру правил поведения - мононорм; в результате вынесения административных и судебных прецедентов; вследствие заключения международных договоров, а также соглашений между субъектами обычного права донских казаков.

Третий период относится к концу XVII –XVIII в. В этот период в области социальных отношений на Дону произошли существенные перемены. Прежде всего, изменилось положение казачества, которое окончательно превратилось в замкнутое военное служилое сословие.

В результате эволюционного развития казачества в XVIII в. на Дону зародилось казачье дворянство. В эту категорию Военная коллегия на основе выписанных пожалованных патентов или свидетельств на дворянский чин включала войсковых атаманов, которые приравнивались к генералам, войсковых старшин – к штаб-офицерам, есаулов и сотников – к обер-офицерам. В индивидуальных случаях за особые заслуги, по особому императорскому указу, а чаще всего – по списку, составленному войсковым атаманом, который утверждался Императором, дворянский титул давали и старшинам. Они становились особым сословием государственных казачьих чиновников – донским дворянством.

Четвертый период начинается с XIX в. По Положению 26 мая 1835 г., были введены «войсковые дежурства» и «гражданское войсковое правление», которое находилось в Новочеркасске; Войско разделялось на военные округа, которые управлялись «окружными генералами», «избираемыми из отставных генерал-майоров» и утверждаемыми войсковыми Наказными Атаманами. Также утверждались избираемые члены комиссии военного суда.

Последняя треть XIX века характеризуется разложением казачьего сословия, которое тогда же стало именоваться расказачиванием. Казакам было разрешено нанимать за себя на полевую службу и обмениваться «очередями». В 1867 г. был введен жеребьевый порядок комплектования служилого состава. Законом 21 апреля 1869 г. офицеры и чиновники казачьих войск были

освобождены от обязательной службы и подчинены общим правилам, установленным для регулярных войск.

В конце XIX – начале XX вв. казачество входило в сословную структуру российского государства, представленную кроме него сословиями дворянства, духовенства, крестьянства и др.

В завершении параграфа автор делает вывод о том, что законодательство Российской Империи XVIII – начала XX вв. существенно ограничило обычное право казаков, оформило компромисс между государством и казачьим сообществом. Превращение казачества в XVIII – начале XX вв. в имперское сословие, его полная интеграция в состав Российской Империи, развивающийся процесс капиталистического расказачивания окончательно остановили развитие казачьей государственности и обусловили историческую инволюцию правовой легитимации этносоциального феномена казачества.

В третьем параграфе *«Обычно-правовое регулирование вопросов землевладения и землепользования»* проведен анализ регулирования земельных отношений на Дону нормами обычного права.

Автор отмечает, что с образованием казачьих войск, ключевые понятия о земельной собственности определялись и регулировались как государственными нормативно-правовыми актами, так и обычным правом. Рядовое казачество не знало юридических тонкостей писаного закона, однако хорошо понимало, что такое казачья земля, и свои понятия основывало на праве коллективного владения и пользования ею. В связи с этим обычно-правовое понятие о земле как о коллективной общеказачьей собственности легло в основу законодательства, регулирующего земельные отношения на Дону.

До конца XVII донцам запрещалось заниматься хлебопашеством, чтобы «воинскому делу помешки не было». Но, несмотря на запрет, земледелие на Дону мало-помалу развивалось, и к началу XVIII века запрет был снят, развитию земледелия открылась свободная дорога.

Под воздействием исторических, социально-экономических и политических причин система землевладения и землепользования на Дону существенно отличалась от той, которая господствовала в соседних губерниях и центральных районах Европейской части России.

Важнейшей особенностью землевладения Донского края являлось преобладание общинно-надельного землепользования. На долю надельных земель крестьян и казаков в регионе приходилось почти 3/4 земли, в то время как в Европейской части России – только 1/3. С течением времени соотношение между формами землевладения хоть и менялись, но не очень существенно.

По «Положению об управлении Войском Донским», утвержденном в 1835 году, вся донская земля была разделена на общественную и частную. К общественным землям принадлежали станичные юрты, кочевья калмыков, места почтовых станций, пастбища для скота, солепромышленные земли, земли для частных табунов, антрацитовые участки, земли для «продовольствия» артиллерийских лошадей, а также для учебного и рабочего полков.

Земли частного владения составляли наделы, подлежащие отводу офицерам и чиновникам. Вся остальная земля составляла войсковой запас.

Законом 1869 года о поземельном устройстве в казачьих войсках было подтверждено, что нормальный размер земельного надела донского казака определялся в тридцать десятин на каждую душу мужского пола. Но по мере роста казачьего населения норма эта естественно уменьшалась, составив к началу XX столетия в среднем 13,4 десятины на душу.

В мае 1870г. во время проведения торжеств по случаю 300-летия Войска Донского было объявлено «Положение» от 23 апреля этого же года. На его основании срочные участки передавались в потомственную собственность беспоместных и мелкопоместных чиновников Войска Донского и их семейств. Позже раздача земель была прекращена, а взамен чиновникам и их семействам стали выдавать «денежное содержание и пенсии от Войска».

Как свидетельствуют архивные документы, под пожизненные и срочные участки было отведено 1266083 десятин удобной и неудобной земли, которая затем по «Положению» от 23 апреля 1870г. была закреплена в собственность за 5357 лицами. Подобного рода мероприятия организовывались и проводились с целью ограничения перехода войсковых земель в частное владение, так как казачьи наделы постоянно уменьшались, и правительство предпринимало меры по их увеличению. Положение от 21 апреля 1869г. «О поземельном устройстве станиц казачьих войск» предписывало доводить станичные юрты до 30-ти десятинной нормы за счет войсковых земель. Это «Положение» действовало во всех казачьих войсках до самой революции с незначительными изменениями. С его принятием был завершен длительный процесс реформирования земельных отношений на Дону.

От российской деревни казачья станица заметно отличалась тем, что в ней было гораздо больше богатых. Сравнительно устойчивым являлось экономическое положение казака-середняка, нередко прибегавшего к использованию наемного труда. Бедное казачество по меркам российских губерний приближалось к середняцким слоям.

Другое отличие станицы состояло в большом влиянии на ее социально-экономическую жизнь казачьей общины. Общность интересов казаков перед остальным «неказачьим» населением определялась уже тем, что свои наделы они получали из владений станичного юрта, и их земельные возможности были под контролем.

Таким образом, в правовом оформлении земельных отношений на Дону во второй половине XIX - начале XX вв. происходила борьба двух тенденций: консерватизма общинных порядков, с одной стороны, и закрепления привилегий социальной верхушки, с другой. В это время был совершен переход к новой системе землевладения, в результате которого осуществилось правовое закрепление трех форм собственности на землю: войсковой, общинной и частной.

В четвертом параграфе *«Обычно-правовые нормы в деятельности органов правопорядка»* раскрыто организационно-правовое становление и функционирование органов правопорядка Донского казачьего войска.

Автор отмечает, что процесс зарождения и функционирования органов правопорядка в Области Войска Донского - одна из интереснейших страниц российской истории. Известно, что Войско в течение всего периода своего существования пользовалось особыми привилегиями и правами по отношению к большинству остальных территорий Российской Империи. Высшим органом власти у донских казаков был Войсковой Круг, по древнему казачьему обычаю в память взятия Казани собиравшийся 1 октября. На нем решались все важнейшие внешне- и внутривойсковые, военные и гражданские вопросы. Круг также являлся высшей судебной инстанцией.

Назначение правосудия носило примитивный характер и определялось как прекращение тяжб и обид, примирение тяжущихся, защита обиженных и наказание виновных. Специализированных органов правосудия (судов, прокуратуры, предварительного следствия, дознания, адвокатуры) не существовало, и рассмотрение дел возлагалось на традиционные институты казачества: Войсковой круг, круги казаков непосредственных городков, походного атамана, атамана зимовой станицы, атаманов легких станиц, атаманов ватаг, круги ватаг. Соответственно, не выделялось и самостоятельного уголовного и гражданского производства, а все возникавшие судебные дела рассматривались «елико возможно» всем казачеством или одними лишь атаманами.

Судебный процесс у донских казаков носил архаичный характер, состояние развития общественных отношений было адекватным уровню

развития традиционного общества, позволяя разрешать конфликты и асимметрично отвечать на угрозы, возникающие как для самого социума, так и для его отдельных членов в условиях отсутствия необходимых органов публичной власти.

В конце XVIII - начале XIX вв. в Земле Войска Донского была создана трехзвенная система местного управления, адаптированная к условиям особого правового режима этой территории и являющаяся соподчиненной по отношению к органам центрального управления (по гражданской части - Сенату, по военной - Военной коллегии). Вся полнота власти сосредотачивалась в действующих на Дону учреждениях управления. Сеть этих учреждений хотя и охватывала всю административную территорию Войска, но она не была разветвлена по отраслям власти. Войсковая канцелярия (Гражданское Правительство), Сыскное начальство, станичное управление являлись универсальными органами, так как они сосредотачивали в себе функции исполнительной, судебной, военной, в некоторых случаях даже законодательной власти. Так, после совершения преступления на территории Земли Войска Донского, первоначальные следственные действия проводились сыскными начальниками при содействии органов станичного управления, после чего все материалы дела передавались в Войсковую канцелярию (Гражданское Правительство), которая рассматривала их, ведя собственное расследование, а затем выносила приговор и приводила его в исполнение.

К концу XVIII в. на Дону еще не было органов, выполнявших только обязанности общей полиции, т.к. полицией являлись органы местного самоуправления, на которые центральной властью были возложены полицейские функции. В отношении донских территориальных органов управления на уровне сыскных начальств (округов) такая ситуация сохранилась еще и в следующем столетии. Городской полиции в Земле Войска Донского в XVIII в. не было, т.к. не было крупных населенных пунктов, за исключением Черкаска, где в начале следующего столетия появится первое регулярное полицейское учреждение.

Главным "полицмейстером" в Земле Войска Донского фактически был Войсковой атаман, через которого российское правительство проводило свою внутреннюю политику. В своей деятельности он опирался на Войсковую канцелярию и сыскные начальства. Войсковая канцелярия являлась исполнительным учреждением, организующим и координирующим деятельность станиц. При этом она была и главным следственным органом по наиболее значимым государственным преступлениям, судом первой инстанции

по уголовным делам и Высшим гражданским судом для населения Войска Донского. В последнее десятилетие XVIII столетия приговоры выносились на основании общеимперских законов и обычного войскового права.

Вторым звеном управления в Войске являлись Сыскные начальства, "выросшие" из института "нарочных старшин", начавших свое функционирование в 30-х годах XVIII в. "Нарочные по череду" исполняли полицейские обязанности по сыску и высылке с Дона "беглых" крестьян центральных губерний. С середины XVIII в. они были заменены канцеляриями "старшин по сыску беглых", за которыми стала закрепляться определенная территория и штат должностных лиц, включавших: писаря с писцами, караульную команду, охранявшую "колодников" и выполнявшую другие функции по охране войскового благочиния. Сыскные старшины исполняли полицейские функции в отношении казачьего и не казачьего населения Войска.

После проведения в 1775 г. реформы войскового управления на Дону окончательно оформились учреждения "земской полиции" на уровне округов, именуемых здесь сыскными начальствами. Компетенция сыскных начальств была довольно широкой: являлись субъектами следственной деятельности ("толково и обстоятельно фиксирующими обстоятельства уголовных деяний"), на основании войскового обычного права рассматривали в апелляционном порядке тяжбы, поступившие из станичных судов, следили за реализацией царских грамот и указов, а также распоряжений войскового атамана, надзирали за должным содержанием дорог, мостов, почтовых трактов и других сооружений, сопровождали части регулярной армии, движущиеся по территории Войска, вели учет проживающих и вновь прибывавших малороссиян, мастеровых людей, ведали учетом несовершеннолетних казаков, приводили их к присяге, а также выполняли другие функции. Все сношения Войска со станицами проводились через сыскные начальства.

На уровне казачьих станиц полицейские обязанности были возложены на выборного станичного атамана и есаулов. В распоряжении станичного атамана находилась казачья команда для дежурства на кордонах (заставах), для охраны станичного порядка, состоявшая на внутренней службе. Не являясь постоянными служителями правопорядка, они выполняли эти полицейские функции "по череду". Чаще всего это были казаки, которые по тем или иным причинам являлись негодными к строевой службе или на время "уволненные" с нее.

Таким образом, до 1775г. регулярных органов правопорядка на территории Войска Донского, исполнявших полицейские функции, не

существовало. Эта обязанность возлагалась на органы местного казачьего управления и самоуправления.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Рогова С.В. Генезис и онтология обычного права донских казаков: теоретический и историко-правовой анализ // Юристъ – Правоведъ. 2010. № 1. - 0,5 п.л.

2. Рогова С.В. Институциональные основы обычно-правовой системы донского казачества // Гуманитарные и социально-экономические науки» 2010. №2. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

3. Рогова С.В. Обычное право в системе общественного самоуправления у донских казаков в XVII – XVIII вв. // Правовой порядок: актуальные проблемы социально-правовой теории. Материалы межрегиональной науч.- практ. конф. 8-9 декабря 2009г. Ростов н/Д: РСЭИ, 2009. – 0,35 п.л.

4. Макеев В.В., Рогова С.В. Онтология обычного права: вопросы теории и истории // Правовой порядок: актуальные проблемы социально-правовой теории. Материалы межрегиональной науч.- практ. конф. 8-9 декабря 2009г. Ростов н/Д: РСЭИ, 2009. – 0,35/ 0,20 п.л.

5. Рогова С.В. Обычное право и формирование личностного правового статуса донских казаков // Правовой порядок и правовая культура. Межвузовский сборник научных статей. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. – 0,35 п.л.

6. Глухов К.В., Рогова С.В. Обычно-правовое регулирование земельных отношений у донских казаков // Правовой порядок и правовая культура. Межвузовский сборник научных статей. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. – 0,5/ 0,25 п.л.

7. Рогова С.В. К вопросу генезиса обычного права донских казаков // Правовой порядок: актуальные проблемы социально-правовой теории. Материалы межрегиональной науч.- практ. конф. 8-9 декабря 2009г. Ростов н/Д: РСЭИ, 2009. – 0,3п.л.

8. Рогова С.В. К вопросу о понятии обычного права //Правовой порядок и правовая культура. Межвузовский сборник научных статей. Ростов н/Д: ЮФУ, 2010. – 0,35 п.л.

9. Рогова С.В. Обычное право и его роль в формировании российской правовой системы // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сб. тезисов Всеросс. науч.-теорет. конф. 22 апреля 2010г. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2010 - 0,2 п.л.

10. Рогова С.В. Особенности обычно-правового регулирования земельных отношений донских казаков (XVII - нач. XX вв.) // Национальная инновационная система и государственная инновационная политика. Материалы II Международного научно-практического форума 15-23 апреля 2010 г. Ростов н/Д: Академлит, 2010. – 0,3 п.л.